Наследник старого рода

Автор:
Дмитрий Шелег

Наследник старого рода

Дмитрий Витальевич Шелег

Живой лёд #1

Этот мир осквернен демонами. Отряды лиги охотников и широкие стены приграничных городов защищают людей от злобных, жаждущих крови тварей из инфернальных пустошей. Боярские роды делят сферы влияния, а силовики ведут активную борьбу с тайными ковенами.

Сможет ли обычный человек, волей судьбы оказавшийся в подобных обстоятельствах, сохранить себя? Или ради выживания ему придется серьезно измениться?

Дмитрий Шелег

Наследник старого рода

Пролог

Тишина в комнате прерывалась мерными и уже давно привычными звуками функционирующих медицинских приборов, поддерживающих жизнь в немощном теле…

Древний старик лежал на твердой кушетке и терпеливо ждал новостей. Что-что, а это он умел делать превосходно, последние пятьдесят лет он только этим и занимался. Ему не доставляли неудобств ни огромное количество разнообразных трубок, ни холодный воздух подземелья.

За долгие годы паралича он успел привыкнуть к первому, а со вторым у него особые отношения.

Внешне старик выглядел неприглядно. Тонкая морщинистая кожа с неприятными пигментными пятнами обтягивала тощий скелет. На теле отчетливо выделялись многочисленные вены, обезображенные варикозом. Лысая голова без единого намека на волосы, беззубый рот и впалые выцветшие глаза лишь дополняли неприятный портрет цепляющегося за жизнь человека.

Вероятно, сейчас никто не смог бы узнать в нем прославленного главу рода Морозовых, некогда могучего воина и мага, одного из столпов Носирианской империи, фаворита императрицы Анастасии II, доживающего свой век в доме зятя – мужа покойной дочери…

За дверью раздался едва слышный шорох, она отворилась, и в комнату бесшумно вошел пожилой крепкий мужчина, еще не утративший стать бывалого воина, но уже не излучавший полагавшейся ему силы.

Верный старый слуга древнего мага бережно держал на руках тело десятилетнего ребенка и беззвучно плакал.

Глаза старика расширились от осознания произошедшего несчастья. В комнате резко похолодало.

Пятьдесят лет он ждал напрасно, и надежды на возрождение рода уже нет? Или еще есть?

– Он убил его, – прошептал слуга, опускаясь на колени, и на вытянутых руках поднес тело ребенка к своему господину. – Убил сразу после ритуала.

Старый слуга содрогался в беззвучных рыданиях.

Его любимый воспитанник! Погиб от рук собственного отца, не пройдя ритуала проверки способностей! Он оказался всего лишь нормалом – человеком, не имеющим предрасположенности к магии. Но это же не повод, чтобы убивать младшего сына! Который к тому же позже перейдет в другой род. Да и отсутствие магических способностей в раннем детстве указывает лишь на то, что ребенок не станет очень сильным магом, а вот просто магом стать может. В крайнем случае мальчик мог бы пойти по пути воина. Да, это не характерный путь для представителя бояр, но если нет другого, что делать? К тому же в таком случае старая кровь была бы сохранена. Хотя… эти доводы теперь бесполезны… ребенок мертв…

– Феофан, как давно это произошло? – раздался каркающий нечеловеческий голос, наполненный потусторонней мощью.

Слуга замер, его лицо залил пот, сердце, как бешеное, застучало в груди, руки задрожали.

– Две минуты назад! – прошептал некогда великий, сглотнув ставшую вязкой слюну. – После ритуала я забрал мальчишку и бросился к вам!

Старый слуга испугался, очень испугался! Ведь его господин заговорил впервые за последние тридцать лет. В это невозможно было поверить.

– Еще не поздно, – задумчиво сказал древний маг и приказал: – Положи Ивана прямо на меня.

Слуга беспрекословно выполнил волю господина и замер, надеясь на чудо. Он понял, что должно произойти, и благодарно склонил голову, с уважением и гордостью принимая величайшее доверие, проявленное древним магом.

Не каждый покажет постороннему, пусть и верному слуге, что знает демонические ритуалы. Хотя, с другой стороны, у древнего мага нет более верного человека, чем он.

Феофан не страдал узколобостью, он слишком много пережил, чтобы обладать подобным недостатком. И поэтому понимал, что жизнь заставит сделать и не такое. В любом случае он не станет проклинать господина, ведь тот хочет спасти свое наследие.

Старик положил тощую руку на голову внука и, закрыв глаза, замер.

В комнате резко похолодало. С каждой секундой холод увеличивался. Стены комнаты, пол, потолок начали покрываться инеем, а затем и коркой толстого льда.

– Смерть добавляет годы, – сказал князь каким-то безумным голосом. – Знай это, Феофан! И помни, когда Иван очнется, он уже не будет прежним!

– Я запомню, господин! – произнес старый воин.

– В таком случае можешь идти! Дальше я справлюсь сам! – Голос прозвучал властно, и слуга выскочил из комнаты, не желая становиться свидетелем предсмертного ритуала, проводимого древним магом.

По правде говоря, он бы и не смог присутствовать, неподготовленный человек просто-напросто погибнет в буйстве магических энергий.

От творимой в комнате волшбы кожа покрылась мурашками, волосы встали дыбом, несмотря на то что Феофан отступил подальше от двери, ведущей в покои. Князь Морозов по праву считался одним из сильнейших магов мира.

Температура воздуха в коридоре и соседних комнатах значительно понизилась.

«Если так будет продолжаться, скоро сюда заявятся любопытные. Остается надеяться, что этого не произойдет».

Пожилой мужчина грязно выругался и, проверив наличие оружия в скрытых ножнах, замер. Как всегда, эти действия придали уверенности в собственных силах.

Старик криво усмехнулся. В случае необходимости он зальет кровью весь этот жалкий дом.

Если бы слуга мог смотреть сквозь стены, он увидел бы, как вокруг древнего мага и его внука вырастает сложная многоярусная ледяная печать.

Сложная конструкция горела призрачным синим огнем и пульсировала в такт с сердцем колдующего мага.

В какой-то момент токи силы нескончаемым потоком хлынули в тело ребенка, и оно, засветившись изнутри, начало пульсировать синхронно с сердцем князя.

Частота вспышек все нарастала и нарастала, лицо древнего мага побелело от чудовищного напряжения, на нем еще четче обозначились неприятные пульсирующие жилки, сухие тонкие губы посинели, рот открылся в каком-то диком беззвучном крике, но маг упорно продолжал вкладывать в ритуал все свои силы…

В скором времени его настойчивость была вознаграждена.

Ослепительная вспышка в теле ребенка ознаменовала окончание ритуала, и мальчишка, еще недавно лежавший на груди деда мертвой куклой, громко закашлял.

Пульсация в печати тут же прекратилась. Мгновение – и сложная фигура невесомыми кристалликами растворилась в воздухе.

Слуга, почувствовав, что ритуал закончен, вернулся в комнату.

Мальчишка дышал.

Скупая слеза скатилась по морщинистому лицу Феофана, сердце защемило, он уважительно поклонился своему мертвому господину, знавшему многое из того, что неподвластно современным магам.

Подхватив ребенка на руки, воин бросился из комнаты. Необходимо было срочно выбраться из дома, и сделать это требовалось незаметно: никто не должен знать, что Иван жив.

Его планам не суждено было сбыться: прямо возле двери он столкнулся с патрулем – магом и двумя воинами.

– Что здесь произошло?! – поежившись от холода и остаточных эманаций могущественной магии, спросил старший – маг с кольцом магистра второй ступени.

«Серьезный противник», – понял старик, просчитывая ситуацию.

– Эй! Слуга! Я с тобой разговариваю! – услышал он раздраженный голос мага и поспешил ответить:

– Мой господин умер. – Потом опустил голову и пояснил: – Вы ощущаете последствия его смерти.

– Смотрите! Древний действительно мертв! – удивленно сказал один из молодых воинов, заглядывая в комнату.

Слуга нахмурился. Никто не смел так пренебрежительно обращаться к князю в его присутствии, пусть даже к мертвому.

Иногда он жалел, что жители поместья Темниковых не знают о присутствии в их доме воина ранга «богатырь» и считают слухи, витающие вокруг слуги Морозова, пустыми байками.

«А может, это все же благо? Иначе они не были бы так беспечны».

– Зачем тебе труп мальчишки? – спросил маг, кивнув на Ивана.

– Труп? – подозрительно вскинул голову старый воин. – Откуда вы знаете, что ребенок мертв? Я забрал его из ритуального зала несколько минут назад.

Глава рода не стал бы распространяться об убийстве собственного сына, так что эта информация не могла так быстро стать достоянием общественности.

Старый воин внимательно всмотрелся в одежду патрульных и заметил знаки семьи Беловых.

«Почему не Темниковых? – недоуменно подумал он. – Почему род новой невестки позволяет себе так много в чужом доме? Что вообще происходит?»

Маг досадливо улыбнулся.

– Откуда я знаю, что мальчишка мертв? – спросил он и тут же ответил: – Это уже ни для кого не секрет. Князю не нужен нормал в одаренной семье.

«Высокородные те еще расисты, но не до такой же степени! – заподозрил неладное Феофан. – Что-то здесь нечисто».

– Может, убьем его? – обратился один из воинов к старшему. – Как и было приказано. Зачем вообще с ним говорить, он ничего не может знать, это всего лишь обычный старик.

«Так… значит, смерть Ивана и господина были заранее спланированы?!» – старый воин мгновенно понял суть задуманной родом Беловых интриги.

– Заткнись! – прошипел магистр воину. – Стоило проверить, удалось ли…

Закончить фразу он не успел, так как в следующее мгновение голова мага отделилась от тела. Магистру второй ступени не помогли ни защитные амулеты, ни довольно высокий ранг, занимаемый в магической иерархии. Против легендарного мастера меча, идущего путем «Стального листопада смерти», его искусство оказалось бессильным.

Маг еще не упал, когда двое его соратников рухнули на пол без сознания. Пока – живые, ведь мастеру нужны были «языки», владеющие важной информацией. После допроса они умрут – их участь предрешена.

«Магистр явно знал больше, – спокойно думал мужчина, перетаскивая тела в комнату почившего главы рода. – Но он мог преподнести неприятные сюрпризы. Надеюсь, мне хватит этих двоих».

Феофан торопился, скоро подземелье наполнится случайными и неслучайными людьми, тогда возможность тайно исчезнуть с территории поместья сократится до минимума.

Положив Ивана на пол недалеко от себя, он взялся за дело: зажал огромной ладонью рот одного из воинов, после чего стал втыкать кинжал в болевые точки,

хладнокровно перерезая нервы и лишая того возможности двигаться.

– Мм… – замычал очнувшийся от боли молодой мужчина.

– Теперь ты не сможешь пошевелиться, – тихо сказал слуга воину, после чего принялся хладнокровно наносить раны, стараясь доставить как можно больше болевых ощущений, но не задевая при этом жизненно важных органов.
У «языка» должны остаться силы для вдумчивой беседы.

Пленник извивался, пытаясь сказать хоть слово, но старый воин не давал ему такой возможности, он продолжал увечить израненное тело, ожидая, что из-за непрекращающейся боли у молодого патрульного появится желание говорить только правду.

– Мне нужны ответы, – сказал мастер, глядя в глаза истерзанного болью человека, и добавил: – Ответишь честно – останешься в живых, нет – умрешь страшной смертью.

Потом убрал ладонь с лица пленника, и тот начал сбивчиво тараторить:

– Я знаю, что Морозов должен был сегодня умереть. А нам велено проверить это и убить его слугу! Все! Больше я не знаю ничего!

– Точно?! – с угрозой спросил старик, закрывая рот пленника ладонью и втыкая нож в бедро.

– Мм! – взвился тот от боли. – Нам… нам… нам… Я слышал, что Морозов мог передать вам информацию о каких-то своих счетах! Что его деньги должны перейти нам. Но мы с ребятами не верили, что обычному слуге могут доверить какие-то важные секреты. Это все, что я знаю! Клянусь!

Старик перевел взгляд на руку пленного.

«Воин первой ступени, не так и плохо для мальчишки его возраста».

Допрос продолжился.

Как оказалось, старый мастер был прав в своих догадках. Новая невестка главы рода Темниковых приложила усилия для того, чтобы лишить Морозовых законного наследника.

«А все из-за каких-то жалких денег!»

Судя по всему, смерть надежды рода должна была подкосить древнего мага, долгие годы проживавшего в подземелье и каждый день вступавшего в бой со смертью. Ведь жизнь в нем поддерживало одно желание – мечта продолжить старый род.

«Им все удалось, – грустно констатировал мастер. – Господин мертв. Теперь Белова сделается полноправной хозяйкой дома и сможет медленно, но верно извести детей, несущих в себе кровь Морозовых, для того, чтобы именно ее потомки стали во главе княжеского рода Темниковых. Мразь!»

Правда, кое-чего расчетливая дрянь не учла – невероятной силы старого князя и того, что денег в роду уже почти нет!

– А-а-а! – внезапно закричал пленник, в ужасе глядя на стоящего у стены мальчика, которого недавно убил собственный отец. – Он воскрес! Воскрес! Воскрес!

Ребенок стоял неподвижно, внимательно глядя на истекающего кровью человека и Феофана с длинным ножом в руке.

«Я даже не заметил, как он пришел в себя, – удивился мастер, втыкая нож в глазницу ошарашенному воину. – Никто не должен знать, что наследник Морозовых жив».

Второй воин умер, не приходя в себя, удар в сердце закончил его путь в этом мире. Слуга быстро стер с оружия кровь, подошел к наследнику и поднял его на руки.

Иван спокойно посмотрел на него и потерял сознание.

«Не успел восстановиться, все же не каждый день возвращаешься с того света, – подумал Феофан. – Даже хорошо, что он в отключке, не будет мешать. Положу его в машину и устрою парочку диверсий. Надеюсь, это даст нам достаточно времени, чтобы скрыться».

– Прощайте, господин, – тихо произнес воин, обращаясь к мертвому магу, который медленно, но верно превращался в лед. – Я воспитаю вашего наследника! Дом Морозовых должен жить!

Глава 1

Вы знаете, что такое холод?

Нет… что такое НАСТОЯЩИЙ, продирающий до самых костей, мерзкий холод? Когда все твое естество дрожит и извивается, пытаясь сохранить хоть какое-то тепло. Когда твои конечности медленно начинают терять чувствительность, а глаза становятся двумя холодными ледышками. Когда организм в наивных попытках спастись поднимает самые маленькие волоски на теле, пытаясь создать «теплоизолирующую шубу», чтобы сохранить хоть каплю тепла и продлить медленную агонию.

Когда тебе начинает казаться, что кровь в твоих жилах превращается в ЛЕД и в виде красных колючих, царапающих хрусталиков попадает прямиком в сердце. Тело начинают бить конвульсии, мышцы сводит судорогой.

Это КОНЕЦ! Потратив все запасы энергии на мышечную активность, организм не может обеспечить полноценную работу мозга. Начинают путаться мысли, появляются галлюцинации.

Ты замерзаешь и отчетливо понимаешь, что это все! Что больше не будет ничего! Ты не сможешь, как прежде, смеяться и веселиться с друзьями, беззаботно радоваться жизни, проводить время на интересной работе, нянчиться с детьми, любить жену…

Не будет ничего… ни хорошего, ни плохого. А ведь в этот момент ты готов согласиться и на плохое, на все самое плохое, только бы остаться в живых.

Ничего этого больше не будет, поверь, не будет потому, что ты умираешь. Умираешь чудовищной и мучительной смертью – медленно замерзаешь.

Холод снаружи, холод внутри тебя, холод и есть ты.

Ты словно становишься безмолвной глыбой льда, в которой слабо и очень медленно бьется горячее, желающее тепла, сердце.

Ты понимаешь, что хочешь жить! ЖИТЬ! Чувствовать! Но уже ПОЗДНО.

Страдающий гипоксией мозг посылает воспаленному сознанию спутанные галлюцинации. Ты чувствуешь, как некая сила подхватывает тебя, словно малую песчинку, а затем стремительно тянет куда-то вверх.

Через несколько мгновений ты неожиданно ощущаешь себя в паутине холодного света.

Везде лед… лед и холод… они окружают тебя со всех сторон и питают своей могучей энергией. Это совершенно не пугает, после всего пережитого ты не боишься льда, ты с ним сроднился.

«Ты всей своей сущностью познал, что такое пронзающий хлад, – доносятся до тебя чужие слова. – Отныне ты наследник рода Морозовых! Так будь же достоин!»

В сознании возникает яркая вспышка, и ты отправляешься в небытие.

Пробуждение оказалось неприятным.

Очнувшись, я первым делом отметил, что уснул в крайне неудачной позе и явно не там, где хотел бы. Это было понятно по тому, что поверхность, на которой я лежал, оказалась слишком ровной и твердой.

Рука опустилась вниз и нащупала гладкую керамическую плитку.

«Это же надо было так надраться, чтобы отключиться в ванной! – с легким раздражением подумал я. – Теперь понятно, почему так сильно ломит тело и болит голова».

Я не большой любитель выпить, даже не так, я большой не любитель этого дела. Однако могу позволить себе немного алкоголя по праздникам, исключительно в хорошей душевной компании. Поэтому признаюсь, мне в новинку просыпаться в таком месте и в настолько отвратительном состоянии.

«Хотя, с другой стороны, это интересный опыт, – подумал с усмешкой. – Теперь буду знать, что такое сильное похмелье».

Помимо болей в теле и внезапно появившейся тошноты, меня не отпускали воспоминания… На удивление реалистичный сон… Он был настолько необычным и пугающим, что колотящееся сердце и не думало успокаиваться.

«Как будто я реально умер от холода. Брр…» – меня передернуло.

То, что я увидел, открыв глаза, повергло в состояние глубокого, парализующего шока.

Прямо передо мной крепкий старик с простецким, изрезанным морщинами лицом и толстой длинной косой истязал лежащего на полу человека. Делал он свое дело довольно профессионально и с удивительной сноровкой…

Огромным коленом придавил беднягу к полу, лишив возможности пошевелиться. Левой рукой зажал ему рот, а правой держал длинный кривой нож, которым умело резал податливую плоть пытающегося кричать незнакомца.

«Блин! Что тут на фиг происходит?!»

Пол и стены вокруг «мясника» были буквально залиты кровью, однако, к моему несвоевременному и бессмысленному удивлению, на седом старце я не заметил ни единой красной капли.

«О чем думаешь?! Идиот! Какая разница – заляпался он в крови или нет? – разозлился я на себя. – Надо срочно бежать, пока старик не покончил с жертвой и не переключился на меня».

К своему стыду, я отчетливо понимал, что шансов против маньяка у меня нет. Несмотря на занятия в тренажерном зале, юношеское увлечение борьбой, а также участие в нескольких десятках уличных драк, я знал, что мне не справиться с крепким вооруженным человеком. А ведь противник был совсем не молод.

Вопреки целой палитре ярких внутренних эмоций, внешне я оставался совершенно спокойным. Казалось, что чувства заперты где-то в глубине души, будто что-то приглушало их, не давая вырваться наружу. Словно чувства бушевали за толстым бронированным стеклом, которое, в отличие от обычного, позволяло услышать лишь тихие обрывки нескольких бессвязных слов.

«За толстым бронированным стеклом, – медленно повторил я неожиданно зацепившую меня фразу. – Бронированным стеклом, бронированным стеклом… – Я продолжил повторять, пытаясь запустить ассоциативную цепочку. – Бронированным стеклом… стеклом… стеклом… Или, может быть, льдом?! ЛЬДОМ?!»

В голове зашумело.

Я понял, что головная боль – следствие пробуждения томившихся во мне воспоминаний. Перед моим взором одновременно проносились жизни двух людей: десятилетнего мальчика и взрослого мужчины.

Мальчика звали Иван – в честь прославленного деда. Он был седьмым сыном главы рода Темниковых и наследником рода Морозовых.

Мать ребенка погибла при его рождении, отдав всю жизненную энергию младенцу, это позволило ему родиться крепким и здоровым. У рода Морозовых появилась надежда.

Отец матери, дедушка Ивана, зачал свою дочь в поздней старости, в состоянии полнейшей безысходности, когда при трагических обстоятельствах все члены его семьи погибли, защищаясь от нападения какой-то инфернальной армии,

прорвавшейся вблизи родового поместья. Поэтому родственников по материнской линии у мальчика не было.

Если бы удача в очередной раз не отвернулась от деда, новая супруга родила бы ему сына, позволив провести ритуал инициации и со спокойной душой дожить свой век. Однако та подарила ему дочь и при этом погибла. Поэтому князю Морозову пришлось не только воспитывать наследницу и устраивать ее брак, но и дожидаться рождения внуков.

Ситуация усугубилась еще и древним магическим законом, по которому только седьмой сын наследницы имел право вступать в ее семью. Согласно кодексам боярских семей данный закон был принят много веков назад, в период великих войн, так делали, чтобы не дать сильным магическим родам зачахнуть после гибели нескольких наследников.

Только несгибаемая воля и желание продолжить род держали душу древнего мага в мире живых. Никто из смертных не знает, через что ему пришлось пройти, чтобы наконец дождаться рождения долгожданного наследника…

Воспитанием Ивана занимался воин ранга «богатырь», давным-давно поклявшийся в верности роду Морозовых и столь же давно вычеркнутый из списков живых. Именно он сейчас пытал мужчину.

Если с мальчишкой все было предельно понятно, то воспоминания второй личности оказались поверхностными и неполными. Я видел обрывки детства какого-то ребенка, затем его учебу в школе, работу на стройке, армию, поступление в университет, вспоминал, как он учился, любил женщин, женился, радовался рождению детей, работал где-то среди льда и снега…

Однако большинство воспоминаний этой личности представляли собой набор бессвязных образов, расшифровать которые в данный момент я был не в силах.

Обнаружилось еще кое-что хорошее: изменилось восприятие мира. Теперь я не был мальчишкой, слепо мечтавшим привести род Морозовых к величию, я стал взрослым человеком с солидным багажом жизненного опыта, имеющим общие знания о мироустройстве, привыкшим самостоятельно принимать решения и анализировать ситуации. Я стал мыслить гибче и понимал, что жизненных целей может быть гораздо больше.

У второй личности имелось одно очень неприятное и крайне жуткое воспоминание – она помнила собственную гибель. Жуткую смерть от невообразимого холода, который теперь всегда будет со мной.

«Так что не дает ярким эмоциям выплеснуться наружу? «Холод»? «Лед»? Как назвать это состояние? И надо ли его как-то называть?»

Я понял, что именно холод спасает меня сейчас от грандиозной истерики, вызванной раздвоением личности и непониманием того, кто я такой… Иван Темников с воспоминаниями взрослого мужчины? Или, напротив, огрызок инородной души с памятью маленького ребенка?»

Я встал на ноги. Удивительно, но тело слушалось превосходно.

«Значит, я все же Иван? А не тот мужчина? Ведь в ином случае мне понадобилось бы время, чтобы привыкнуть к детским пропорциям нового тела. Хотя, может, я и не прав, ведь я же впервые в подобной ситуации».

В этот момент меня подхватили сильные руки наставника Феофана. Его взгляд был холоден и казался невероятно жестоким. Я на мгновение испугался, что он убьет меня, и тут же отключился…

Очнулся на заднем сиденье легкового автомобиля. Джип (а судя по внутреннему устройству салона и его форме, это был именно он) уверенно катил по ночной пустынной дороге, увозя нас все дальше и дальше от поместья Темниковых.

– Как ты?! – тут же спросил Феофан, почувствовав, что я очнулся.

– Нормально, – машинально ответил после небольшой паузы, которой хватило для проверки самочувствия.

Старик внимательно посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

– Это хорошо, – задумчиво протянул он. – Пересядь ко мне, нам надо серьезно поговорить.

Я был довольно худым мальчишкой, к тому же довольно гибким и тренированным, поэтому без труда протиснулся между двумя передними сиденьями автомобиля и, заняв предложенное место, пристегнулся ремнем безопасности.

«Что-что, а это лишним не будет, – подумал почему-то. – В дороге случается всякое, Феофан, хоть и воин, может встретиться с пьяным дураком за рулем, а от этого не спасет никакое воинское искусство».

Мой затылок прострелил тонкий, словно удар спицы, укол боли.

Воспоминания двух личностей переплелись невероятным образом, позволяя свободно оперировать памятью одного и второго человека.

Сидящего рядом старика я одновременно воспринимал как мудрого наставника, который занимался моим обучением с раннего детства, и опасного человека, убившего беззащитных людей прямо на моих глазах. Я ощущал себя Иваном Темниковым, наследником рода Морозовых, но в то же время понимал, что я человек из другого мира.

Почему другого? Да потому что в том мире точно не было магов и много чего другого.

Для примера взять хотя бы автомобиль, в котором мы сейчас ехали. Он вызывал во мне чувство когнитивного диссонанса. Ведь в техническом плане автомобили разных миров не отличались друг от друга. Тот же руль, те же сиденья, коробка передач, салон, бардачок и спидометр! Последний – с арабскими цифрами, между прочим! Однако все это в целом выглядело немного непривычно. Может быть, все дело в этом?

Затылок опять прострелило уколом боли.

«Машина тебя, значит, удивила? – подумал я. – А как насчет русского языка, на котором ты так уверенно говоришь с наставником? Как насчет существования магии? Древних боярских родов? Это тебя не удивляет? Как ты можешь объяснить себе невероятную схожесть двух миров в технологическом и культурном плане при явном различии в историческом и духовном? Неужели это тот самый параллельный мир, о котором писали фантасты? Он бесконечно

отличен от нашего, но в то же время невероятно похож? Где я это слышал?»

Затылок заныл.

«Ну вот, опять! Как мне все же себя воспринимать? Как мальчишку? Или все же как взрослого человека? Нужно срочно определяться, или эта ситуация просто сведет меня с ума!»

Мастер тихо хмыкнул, напомнив мне о своем присутствии, и лишние мысли тут же выветрились из головы.

Я, признаться, несколько оробел от близости этого хладнокровного убийцы. Именно сейчас, в спокойной, почти домашней обстановке, он казался мне наиболее опасным и могущественным, какой-то частью души я чувствовал исходящую от него мрачную силу.

Это показалось очень странным, ведь Иван никогда ничего подобного не ощущал, он относился к наставнику с уважением. Я же помнил, что Феофан – не только хороший учитель, но и безжалостный убийца.

«Интересно, что он сделает, если узнает, что в теле его ученика находится инородная сущность? Что вообще привело к появлению новой личности? Неужели проведенный отцом ритуал? Вряд ли. Он всего лишь должен был проверить, являюсь я магом или нет…»

Кстати, а зачем наставник пытал того несчастного человека? И почему мы ушли из поместья? Что вообще происходит? Может, мы уехали потому, что я являюсь «подселенцем»? Темниковы хотят меня за это прирезать, а наставник спасает? Вполне логично…

Или мы бежим по другой причине?

Голова в очередной раз сильно заболела, а память услужливо показала новые подробности жизни взрослого мужчины.

«Интересно, – подумал грустно. – А не заработаю ли я себе со всеми этими личностными заморочками диагноз «шизофрения»?»

Я снова не заметил, как ушел в себя. Однако теперь перестал опасаться Феофана. Появилась стойкая уверенность, что этот человек не может причинить мне вред. Ну, по крайней мере до тех пор, пока думает, что я Морозов!

– Иван, почему ты молчишь? – спросил пожилой мужчина, немного нахмурившись. – Обычно ты более любознателен и задаешь много вопросов. Я думаю, сейчас именно та ситуация, в которой подобный навык был бы вполне уместен.

– Я боюсь задавать вопросы, потому что могу получить на них ответы, которые мне не понравятся, – прежде чем подумал, машинально ответил я и тут же прикусил язык.

«Это очень взрослая фраза, она нетипична для ребенка. Следует быть более осторожным».

Мастер нахмурился, и я почувствовал его злость, которая, слава Спасителю, была направлена явно не на меня.

«Так, что еще за Спаситель? – непроизвольно подумал я и напряг память – А, местное божество! Ну, ясно».

– В таком случае задавай их, – сказал Феофан. – Воин должен смело смотреть в лицо своему страху.

– Да-а? – задумчиво протянул я и решился. – Хорошо. Тогда расскажи мне, что произошло в комнате деда? Почему ты убил тех людей? Из-за чего мы уехали из поместья? Как прошел мой ритуал? И куда мы направляемся?

«Надеюсь, благодаря его ответам мне удастся узнать, как в моем теле появился нежданный «подселенец», а это поможет выработать дальнейшую стратегию действий».

Что-то внутри содрогнулось от этой мысли. «Холод» внутри явно говорил, что это именно я – «подселенец».

«Как же так? – подумал растерянно. – Как?»

Перед глазами пронеслись картины – воспоминания умирающего от холода человека.

«Хорошо, пусть я умер. Но как попал в тело Ивана? Убил его?» – Я непонятным образом стал обращаться к «холоду».

– Что последнее ты помнишь? – спросил наставник, прерывая мои мысли и требовательно глядя на меня.

Мне показалось, что его морщинистое лицо после этой фразы как-то значительно постарело.

Я сглотнул, схватился за ремень безопасности. Говорить отвлекшемуся от дороги наставнику о том, как я насмерть замерз в другом мире, а потом очутился в теле его воспитанника, явно не стоило.

– Помню, как спускался по каменной лестнице, – отыскав последнее воспоминание мальчика, произнес я. – Шел с отцом в ритуальный зал. – Я замолчал, пытаясь вспомнить еще хоть что-то, но тщетно, воспоминания прерывались. – И все. Потом очнулся в комнате деда.

Старик, слава Спасителю, повернулся к дороге и, сжав сухие губы, решительно сказал:

– Ты умер.

Он меня ошарашил, ничего не скажешь.

«Знает, что я «подселенец», и все равно относится ко мне, как и прежде? Не может быть!»

– Ритуал показал, что ты являешься обычным человеком, и отец убил тебя.

«А, нет. Не знает», – с облегчением подумал я и, встрепенувшись от осознания сказанного, недоверчиво добавил:

– В таком случае почему я жив?

«Давай, доказывай мне, что ты говоришь правду, выбалтывай все, что тебе известно. К моей великой радости, ты уже выболтал, что мальчика убил отец, а моя душа случайно заняла пустую оболочку, я не убийца, я лишь заместитель. Хотя – стоит признать неприятную правду – если бы мне пришлось выбирать, умереть окончательно или занять место Ивана, я бы даже не задумался».

– Господин провел запретный ритуал и ценой своей жизни вернул тебя с того света, – с легкой грустью сказал наставник.

«Теперь ТЫ – наследник рода Морозовых! Так будь же достоин!» – всплыл в памяти чей-то торжественный голос.

«Так вот в чем дело! В каком-то запретном ритуале! Значит, я не случайно занял место мальчишки? Меня специально в него поместили? Чтобы он жил? Но почему – я?!»

«Ты всей своей сущностью познал, что такое пронзающий хлад!» – раздался в голове чей-то голос.

Я мысленно вздохнул.

Если бы кто-то сказал мне, что гибель от холода может привести к новой жизни, я бы просто покрутил пальцем у виска.

Неожиданная мысль немного подняла настроение.

Подумал, что я лишь один из большого числа хронических алкашей, множество которых тоже в какой-то мере познали холод, замерзая после обильных возлияний, и любой из них мог бы оказаться на моем месте.

Думаю, князь на «том свете» жестко матерился бы, узрев такого человека в теле наследника своего рода. А может, он и сейчас матерится, глядя на меня?

– То есть дед вернул меня к жизни? – спросил я. – А ты увозишь для того, чтобы меня не прикончили?

– Можно и так сказать, – согласился мужчина.

– И что мы планируем делать дальше? Куда едем?

Мужчина одобрительно кивнул.

– Для начала мы уберемся подальше от владений Темниковых. Затеряемся, достанем новые документы и осядем где-нибудь возле пустошей. – Наставник на мгновение замолчал, а затем продолжил: – Там я и продолжу твое обучение. После того как выяснилось, что ты нормал, у тебя остался только один путь для того, чтобы возродить род.

– Какой? – спросил я, понимая, что мне не хочется возрождать никакой род, ведь это наверняка очень тяжелое и неблагодарное занятие. На таком пути меня ожидает большое количество препятствий – да и род этот мне совсем чужой. Ведь я всего лишь «подселенец».

Пока мне просто хотелось бы осесть где-нибудь в спокойном месте, изучить новый мир и, используя опыт прошлой жизни, заработать денег на безбедную старость, чтобы хватило не только на кусок хлеба с колбаской, но и на что-нибудь нужное. А всякие возрождения древних родов как-то не по мне. Или все же не так?

– Путь воина.

– Чтобы я стал таким, как ты? – уточнил я.

– Как я, – согласился старик и продолжил: – Поверь, я убил большое количество магов и сумею воспитать тебя таким же сильным и умелым воином. Ты, будучи нормалом, сможешь на равных общаться с главами других родов.

«А если я не хочу никого убивать?» – подумал раздраженно, ведь убийства мне претили. Но решил продолжить расспросы: информация важнее бессмысленных переживаний.

– А почему мы будем жить возле пустошей? – задал следующий вопрос. – Нет более приятного места? В чем причина?

Пустоши у Ивана ассоциировались с опасным местом, в котором обитают непонятные твари. Ребенку рассказывали сказки о живущих там демонах, но я понимал, что их просто не существует. Скорее всего, это что-то иносказательное. Может, в тех районах высокая радиация? Урановые копи, к примеру? Или какие-то последствия техногенной катастрофы? Отсюда и всевозможные мутации представителей фауны. Или маг какой-нибудь балуется, скрещивает разные виды животных. Бегают там, к примеру, двухголовые волки или шестиногие кабаны с зубами, как у акулы. Чем тебе не демоны?

– Ты задаешь правильные вопросы, – похвалил наставник. – Причина есть. Дело в том, что разрушительная энергетика оскверненных земель не позволяет найти человека с помощью ритуалов на расстоянии примерно двадцати километров от границ пустоши. Все ритуалы будут показывать, что искомый объект мертв.

– Если это общеизвестная информация, то нас могут искать как раз возле пустошей. Их же не бесчисленное количество! Когда-нибудь да найдут! – Я посмотрел на Феофана. – Вот, к примеру, с твоей помощью и найдут. Будут искать длинноволосого старика по имени Феофан и ребенка десяти лет.

– Ты прав, внешность у меня неброская, но запоминающаяся, благо внешний вид легко сменить. Только вопрос в другом: почему ты решил, что нас вообще будут искать?

– Так ты же сам сказал! – возмутился я, глядя на посмеивающегося мужчину. – Мы спрячемся в пустошах для того, чтобы меня не нашли с помощью ритуала. Значит, по какой-то причине это будут делать!

– Ха-ха! – тихо засмеялся наставник. – Я неправильно выразился. Твой отец – глава рода и опытный маг. Как думаешь, он понял, что ты погиб или нет?

– Конечно, понял, – не раздумывая, ответил я. – Думаю, он в состоянии отличить мертвого человека от живого.

– В таком случае ты утверждаешь, что он уверен в твоей смерти?

– Все верно.

– Ну вот, видишь. Как минимум он точно знает, что ты мертв.

Я кивнул. Действительно, если отец видел мое мертвое тело, он не усомнится в моей смерти.

– Мы спрячемся там для того, – перебил меня наставник, – чтобы, если кто-то будет проводить семейные ритуалы, не обнаружил живого и здорового родственника.

– А как же мое тело? Его отсутствие не вызовет подозрений?

– Об этом не беспокойся: перед уходом я предпринял кое-какие меры для того, чтобы решить этот вопрос.

– Ну, хорошо, – согласился я и задал следующий вопрос: – А как долго мне придется скрываться? Не всю же жизнь?

– Нет. Но пока ты не станешь достаточно сильным воином хотя бы ранга «ветеран», об этом говорить преждевременно.

Я задумался. Местная система воинских рангов немного походила на иерархию в земных боевых искусствах, где после повышения мастерства воин переходил на следующий уровень – «дан». Здесь же путь воина отмечался специальными званиями: новик, отрок, воин, боевир, ветеран, витязь и богатырь. Каждый ранг, в свою очередь, делился на две ступени: первая – для слабых представителей ранга, вторая – для сильных. В принципе все просто и понятно.

В данный момент Иван являлся новиком второй ступени и готовился к переходу в следующий ранг, что очень нетипично для ребенка его возраста и одновременно очень хорошо. Однако, насколько я знал, воины, имеющие ранг «ветеран», встречались невероятно редко, даже в роду Темниковых такой был всего лишь один! Все остальные – намного слабей. Так что мне показалось, что к этому рангу придется идти лет так тридцать, если не больше. А воины высших рангов (витязь и богатырь) вообще почти чудо, не знаю, на что Феофан рассчитывал, у меня просто могло не оказаться предрасположенности к данному виду деятельности.

– Вообще-то, – высказался я, – чтобы стать ветераном, надо пахать долгие годы!

– Значит, будешь! – жестко припечатал наставник.

После чего я непроизвольно вжал голову в плечи. Мужчина крайне редко повышал на Ивана голос.

– Я понимаю, – тяжело вздохнул Феофан. – Ты хочешь так же, как дед, стать великим магом. У тебя есть мечта, от которой трудно отказаться. Но ты должен понять, что жизнь сложная штука. Ты – нормал, и это значит, что магом тебе не стать, а вот сильным воином вполне возможно… Жизнь – очень сложная штука, и порой она отбирает самое дорогое. В этот момент главное – не сломаться. Нужно просто сжать зубы и, несмотря на невероятную боль и тяжесть свалившихся на тебя обстоятельств, шаг за шагом идти вперед, пытаясь дойти до своей цели… В процессе этого сложного пути ты внезапно поймешь, что боль ушла, тяжести нет, а преграды на твоем пути можно легко перешагнуть. Поэтому главное – идти вперед!

Ведь судьба и удача всегда улыбаются упорным, сильным и волевым. Иди к своей цели, и все у тебя получится!

Феофан говорил с таким жаром, с таким душевным порывом, с такой страстью, что мне стало немного неловко. Я почувствовал, что задел его за живое, заставил вспомнить о том, о чем он не хотел вспоминать.

– Как ты думаешь, сколько у нас времени до проведения первого ритуала? – спросил я через некоторое время, чтобы прервать затянувшуюся паузу.

– Несколько дней, – подумав, сказал он.

– Так быстро? – Я в свою очередь удивился. – Они его что, постоянно проводят?

– Не в этом дело. После кончины всех Морозовых твой отец с помощью Георгия – твоего старшего брата – попытается получить доступ к счетам рода.

«У меня есть счет в банке?! – Я обрадовался. – Наконец-то появились бонусы от переселения в это тело. А что? Морозовы – очень старый род, значит, и денег у

них очень много!»

– Надеюсь, им это не удастся? – спросил с тревогой.

«Нужно будет уточнить, как именно определяется, кто владелец денег, наверняка с помощью какой-то магии».

– Не удастся, – с усмешкой произнес воин и продолжил: – Наследник рода жив! Значит, доступа к деньгам не будет.

– Ага, а раз доступа к деньгам не будет, они решат проверить, кто же этот никому не известный наследник Морозовых! – догадался я.

– Совершенно верно, и никого не найдут.

– Но тогда они будут повторять ритуал и искать неизвестного родича! А искать не пойми кого – пустая трата времени.

– Скорее всего, но если посмотрят на выписку из счета – думаю, решат этого не делать.

– А что не так с выпиской из счета? – заподозрил я худшее. – И как они вообще могут ее получить?

– После смерти князя твой отец имеет на это право. Однако я уверен, что он очень сильно разочаруются, ведь денег там почти нет.

– Что? – возмутился я. Иллюзорная мечта о беззаботном будущем разрушалась на глазах. – Как так? У нас же древний род! Должно быть много денег!

– Почти все растрачено. Много средств ушло на обучение твоей матери и ее приданое. С женщиной без приданого в наше время никто разговаривать не хочет.

Много денег было потрачено на обеспечение недешевых систем медицинского поддержания жизни и очень дорогих зелий для твоего деда. Осталась небольшая по меркам родов сумма, отложенная для твоего обучения в

академии, но взять ее можно только через несколько лет.

– То есть мы остались без средств к существованию? – расстроенно уточнил я.

– Ну, кое-что найдется, – с наигранной бодростью произнес Феофан.

«М-да, плохой ты актер!» – подумал я, глядя на деревянную улыбку наставника.

– А почему ты считаешь, что они не начнут искать наследника завтра? Почему думаешь, что у нас есть пара дней?

– Я же сказал: пришлось оставить им несколько неприятных подарков. Кое-что взорвал, кое-кого убил, подкинул несколько ложных улик, указывающих на представителей враждебных родов, так что они будут заняты другим. Хотя на самом деле, – добавил старый воин, – я надеюсь, что они не такие мрази, как мне кажется, и хотя бы дождутся окончания траура, объявленного после вашей смерти. Это даст нам много дополнительного времени.

– То есть побег был подготовлен заранее? – уточнил я. – И поэтому ты убил тех людей?

– Я убил их как минимум потому, что они видели, что ты жив. А так – да, побег был спланирован заранее. Но это обычная перестраховка. Предпочитаю всегда быть готовым к неприятностям и использовать заранее сделанные наработки, а не импровизировать: все же я уже не так молод.

Некоторое время мы ехали в тишине.

– Если предположить, что отец, не зная реального положения дел, решил завладеть активами рода, то, может, ему плевать, маг я или нормал? Может, он убил меня, чтобы эта потеря свела деда в могилу? Тогда Темниковы спокойно получат средства рода Морозовых. Ведь так? А он скажет, что я не выдержал ритуала или умер непонятно от чего. Ведь так?

– Умеешь думать, – подтвердил мои догадки старый воин и через некоторое время произнес: – Ложись-ка ты спать, ехать нам еще долго, а тебе необходимо отдохнуть.

Я согласно кивнул и закрыл глаза.

Стороннему наблюдателю наверняка было бы странно следить за беседой глубокого старца и ребенка десяти лет, которые общались на равных.

Но, судя по воспоминаниям Ивана, уважительное отношение наставника к ребенку было в порядке вещей. Опытный воин воспитывал главу древнего рода, а не обычного дворового мальчишку, хотя иной раз любил пошутить и подразнить его, а иногда даже откровенно перебарщивал с последним.

В какой-то момент я уснул, а Феофан продолжал гнать авто по ночной трассе.

– Демона вам всем в глотку! – тихо выругался наставник и, съехав на обочину, остановился.

– Что случилось? – спросил я, проснувшись, и принялся сонно вглядываться в лобовое стекло.

– Дорога перекрыта, – пояснил старик и, прищурившись, посмотрел вперед.

«Неужели Темниковы среагировали настолько оперативно? – с легким беспокойством подумал я, рассматривая дорогу, прегражденную двумя большими белыми фургонами. – Если так – вся надежда на умения мастера».

Мужчина досадливо цокнул и пояснил причину своего недовольства:

– Это Лига охотников! Демона им в глотку! Наверняка проводят операцию по зачистке, так что нам придется немного задержаться.

– Что еще за Лига охотников? – спросил я, с большим интересом рассматривая фургоны.

Меня заинтересовали проблесковые маячки синего, желтого и фиолетового цветов, установленные на крышах авто. Они светились довольно ярко и были хорошо видны издали.

«Маячки как маячки, ничем не отличаются от земных. Наверное, я действительно в каком-то параллельном мире», – задумался над происходящим.

Кстати, как оказалось, не только мы стали заложниками этой ситуации: на обочине перед нами стояло еще несколько машин, что меня несколько успокоило.

– Лига охотников – это отряды наемников, – ответил старик. – Они находят и уничтожают демонов и их последователей, предотвращают локальные инфернальные прорывы и зачищают местность.

Я застыл, пытаясь переварить полученную информацию.

«То есть «пустоши», «инферно» и «демоны» – это реальность? Не общепринятые метафоры, обозначающие нечто иное? Они на самом деле существует? Прямо сейчас и здесь? Надо переспросить! Что-то я ничего не понимаю!»

– Каких еще демонов? – спросил я.

– Как каких? – удивился учитель. – Я же тебе рассказывал! И не раз!

– Ты говоришь про настоящих демонов? Страшных чудовищ? Пожирающих души людей?

– Ну, пожалуй, пожирать души могут только самые могущественные, – удивленно уставился на меня Феофан. – Что с тобой?!

Наставник был предельно серьезен, и я понял, что он говорит правду.

– Я просто думал, что это сказки и их не существует… – пролепетал растерянно.

Чем вызвал громкий и искрений смех мастера.

«То есть настоящие демоны существуют? – не мог я успокоиться. – Настоящие жуткие демоны?! Что это за чертов мир? Куда я попал?! Мало мне чокнутого папаши, который из-за денег, коих, по сути, нет, едва не отправил своего

ребенка на тот свет, так здесь еще, оказывается, и демоны водятся!»

А наставник Феофан для большей безопасности планирует поселить меня недалеко от места обитания этих самых демонов, рядом с пустошью! Может, мне сразу застрелиться? Чтобы не мучиться?!

– Если я не воспринимал демонов всерьез, то это твоя ошибка как наставника! – сгоряча ляпнул, раздраженный непрекращающимся хохотом Феофана.

После моих слов учитель замолк, кажется, кто-то серьезно обиделся.

– И долго мы будем здесь стоять? – спросил, чтобы прервать неловкое молчание, вызванное моими словами. – Может, лучше поедем по другой дороге?

– Думаю, что нам осталось стоять недолго, – через некоторое время соизволил ответить старик.

– Почему?

– Фургонов немного, – пояснил он. – Всего два, значит, всплеск инфернальной энергии довольно слаб. Во время серьезных всплесков охотников намного больше.

– То есть мы будем ждать, пока не убьют демона?

– Да, – ответил старый воин. – Но иногда бывает, что демоны появляются не случайно, их призывают, в таком случае ищут тех, кто это сделал.

«Это каким же надо быть идиотом, чтобы призвать демона?» – недоуменно подумал я и напомнил мастеру о втором вопросе:

– А в объезд?

– А в объезд… – пробормотал он. – В объезд… не удастся. Во-первых, потому что объездная дорога тоже заблокирована лигой. Так как при обнаружении инфернальной энергии перекрывают доступ в довольно большой район, чтобы не допустить жертв. Во-вторых, даже если мы решим ехать, то развернувшийся

перед ограждением лиги внедорожник обязательно привлечет ненужное внимание. Нас сразу заподозрят в пособничестве демонопоклонникам и будут дотошно проверять, чего бы мне совершенно не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sheleg_dmitriy/naslednik-starogo-roda

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить